

торая университет. Свобода преподавания выразилась в том, что профессора стали посещать большую часть лекций, разбирать политические вопросы, совершенно игнорировать богословскую науку, или занимаясь разными теориями изменения богословия «отрицателей» и протестантов, забыв православное богословие, в этот прекрасный момент всего духовного преемства будущих православных пастырей. Дисциплина, без которой немаловажно и обучение, пришла в академию, в такой упадок, что даже во время каникул, вставшие студенты вылезали на лекции в тринадцать 20—25 человек, а за богословскими лекциями их было и того меньше, ввиду этого мы все единогласно постанови-

